

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

ГЛАВА 1

Как выглядел мир в 1491 году, или Преамбула с Мартином Бехаймом.....	17
---	----

ГЛАВА 2

В путь — с Беатрисой, Генрихом и Томасом	44
--	----

ГЛАВА 3

Из Ахена в Больцано	65
---------------------------	----

ГЛАВА 4

В Венеции. Дорога в Рим	104
-------------------------------	-----

ГЛАВА 5

По большому морю. Из Венеции на Кипр	135
--	-----

ГЛАВА 6

Прогулка по Константинополю	173
-----------------------------------	-----

ГЛАВА 7

Через Святую землю в Вавилон.....	199
-----------------------------------	-----

ГЛАВА 8

Прогулка по Иерусалиму.....	237
-----------------------------	-----

ГЛАВА 9

Экскурсия в Эфиопию	269
---------------------------	-----

ГЛАВА 10

На «шелковых путях»	290
---------------------------	-----

ГЛАВА 11

Из Персии через Индию 329

ГЛАВА 12

Все дороги ведут в Ханбалык 363

ГЛАВА 13

На Запад 397

ГЛАВА 14

Кое-что об антиподах и крае земли 423

ГЛАВА 15

Кода. Конец путешествия 440

Благодарности 447

Источники 449

Примечания и рекомендованная литература 466

О цитатах 485

Иллюстрации 489

Об иллюстрациях 490

Предметно-именной указатель 492

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучая историю и культуру средневековых путешествий, я многие годы провел в компании путешественников прошлого, передвигавшихся по миру — столь не похожему на первый взгляд на современный. По путеводителям и путевым запискам Средневековья я изучал практические аспекты, прелести и опасности путешествий в те далекие времена. Погрузившись в чтение древних рукописей с рассказами о разного рода поездках, я наслаждался тишиной в библиотеках дворцов и монастырей на пространстве от Оксфорда до Стамбула. Следуя средневековым итинерариям*, я брел со своим багажом по улицам и церквям Рима и Иерусалима. Я мок под дождем в Ахене и Ульме, а в Пекине однажды ночью заблудился. Я изнемогал от пищевого отравления, изнывал от жары, паниковал из-за укуса клеща и боролся с симптомами коронавируса в совершенно не приспособленных для этого условиях. Опоздав на последний катер, уходящий с одного из атоллов на Мальдивских островах, я испытал приступ одиночества и уныния. Мне то и дело приходилось платить разные пошлины и дополнительные сборы, несколько раз меня угораздило оказаться в порту во время забастовок. А уж сколько

---

* Итинерарий (лат. *itinerarium*, от лат. *iter* — путь, поездка, дорога) — описание путешествия с указанием дорог, расстояний и мест отдыха. — *Прим. ред.*

раз я вынужден был в последний момент менять планы и раскошелиться на всевозможные сертификаты, проездные документы и свидетельства, позволяющие добраться до пункта назначения!

В этой книге я опираюсь на путеводители и отчеты путешественников Средневековья. Читатель обнаружит среди них очень разных людей. Как обычно и бывает в дороге, мы успеем составить о них впечатление, но лишь самое общее, мельком. Я покажу мир таким, каким его представляли в Средневековье, в том числе места, о которых люди часто рассказывали, но не обязательно посещали. Путешественники, с которыми мыведем знакомство, не всегда будут вызывать симпатию — ну что ж, дело житейское: на кого только не наткнешься в пути.

В сознании жителя христианской Европы идея путешествия носила характер базовой. Мы увидим, как это отражалось в составленных монахами картах мира (*mappe mundi*), в паломничествах к гробницам святых, в представлении о духовных поисках земного и небесного Иерусалимов, в старинных глобусах. Путешествовать — значит открыться новому знанию, а еще поездка придает взгляду путешественника независимость. Дома мы часто мечтаем о путешествиях и далеких землях, и именно дома удовольствия и преимущества путешествия очевиднее всего. Путешествие бесконечно соблазнительно, но действительность редко соответствует тому, что мы о нем рассказываем.

Средневековая литература о путешествиях шире любого отдельного жанра: это и автобиография, и записки натуралиста, и энциклопедия, и исповедь,

и историческая хроника, и дневник, и этнографические заметки. Нередко сочинения такого рода грешат эгоизмом и содержат в себе неверные представления о мире, в том числе описания фантастических существ (муравьев величиной с собаку, женщин с драгоценными камнями вместо глаз, грифонов — наполовину орлов, наполовину львов — настолько сильных, что они в состоянии унести целую лошадь) и мест (источник молодости, остров амазонок, даже земной рай), о которых многие слышали, но никто не видел. В средневековую эпоху путешествие — это, по сути, перемещение между правдой и выдумкой. Помимо всего прочего, путевые записки неизбежно крайне субъективны — отчасти потому, что путешествие подразумевает встречи с неизвестностью, а отчасти потому, что авторы наследуют ошибки и негативные представления о других существах, порождаемые культурными и личными презумпциями.

Путешествие как культурный феномен не сводится к собственно перемещению в пространстве. Понятие *wayfarer*, то есть «путник», «странник», применимо ко всем, кто в дороге, в движении: к путешественнику, бродяге, переселенцу, пилигриму. Вынужденная миграция, изгнание из города или страны, деловая поездка, далекий поход для рекрута — все это перемещение, однако не путешествие. Как правило, путешествие сопряжено с чувством места, оно предполагает поездку целенаправленную или совершаемую по своей воле, желанную встречу с чем-то отличным от обыденности, перемещение, осуществляемое добровольно и по некоему плану. Путешествовать — значит отправляться в поездку, из которой ты собираешься (или надеешься) вернуться,

самостоятельно решиться на то, чтобы вырваться — на время — из мира повседневности, возжелать приобрести в пути знание того или иного рода.

Кодекс Кáликста (*Codex Calixtinus*, ок. 1138–1145) — один из старейших образчиков путевода. Это сборник рекомендаций паломникам, отправляющимся в Сантьяго-де-Компостела: какие святые места следует посетить, где найти свежую воду и как уберечься от ос и оводов. Примерно к 1200 году письменные путеводители в Европе были уже достаточно распространены, а к 1350-му, когда паломничества стали нормальной практикой, этот жанр (иногда называемый *ars apodemica* — «искусство путешествия», от греч. *αποδημεω* — «путешествовать») превратился в главный способ рассказать о собственном любопытстве. Средневековый тревел-рейтинг оказался одной из тех сфер, где могло проявиться «я» рассказчика и где любопытство по отношению к миру выливалось в отчеты о лично увиденном и пережитом. Жанр путевых записок в Средние века пребывал в состоянии становления, он развивался постепенно, по мере расширения практики путешествий, однако адресатом его оказывались главным образом те, кто не путешествовал вовсе — или не мог путешествовать. Книги о путешествиях предназначались людям, испытывавшим потребность в экзотике, диковинах, знаниях о далеких, недостижимых уголках мира.

Очень часто путешествия выступают инструментом для глубокого самоанализа или, как выразился автор книги об искусстве путешествий Алан де Боттон, «повитухами мысли». С одной стороны, стимулом для размышлений оказываются те разговоры, которые мы ведем

сами с собой, сидя в вагоне или каюте, погрузившись в медитативное ожидание, в медленно тянущиеся минуты между отправлением и прибытием. С другой стороны, новые идеи возникают как результат встреч — приятных или огорчительных, озадачивающих своей новизной, непривычностью, непохожестью. В этой книге мы совершим путешествие по средневековому миру, чтобы исследовать связанные с путешествием ценности, удовольствия, страхи и желания. Мы сможем увидеть, как с помощью путешествий люди покоряли духовные и интеллектуальные вершины, и понаблюдаем за тем, как именно они реагировали на известный стимул взяться за перо, чтобы описать свои странствия для читателей будущего.

Даже в XXI веке, когда столько людей то и дело преодолевают — порой по необходимости, иногда по желанию — большие расстояния, путешествие никогда не бывает прямым и простым и всегда так или иначе совершается в зазоре между восхищением и изнурением. Более того, все путешественники пребывают в напряженных отношениях с теми местами, куда направляются, из-за разницы в степени финансовой свободы, встроенных в ту или иную культуру структур расизма и эксплуатации, наконец, из-за недопонимания. Элизабет Бишоп в стихотворении «Вопросы путешествия» замечает:

Континент, город, страна, общество:
Выбор всегда небогат и всегда несвободен.

Куда бы мы ни отправились, мы неизбежно берем с собой самих себя, свои ценности и запросы, и это

стесняет и ограничивает нас — даже тогда, когда мы взыскуем свободы.

Я приглашаю вас в странствие по областям, притягивавшим средневекового путешественника. Иногда это точки в физическом пространстве — идентифицируемые, привязанные к конкретным адресам (некоторые можно посетить и сейчас), а иногда это мысленные ландшафты. Я привожу названия, в том числе топонимы, большей частью сообразуясь с их наиболее распространенными формами. В скобках названия приведены в тех случаях, если средневековое сильно отличается от современного — например, основанная венецианцами Тана и Азов (в нынешней России). В некоторых случаях я, учитывая весь спектр представлений о том, что такое *миля*, не унифицирую расстояния. Надеюсь, читатель простит мне неточности этого рода, ведь мы отправляемся в те места, где правители и культуры то и дело менялись. Придерживаясь выбранной темы для книги, я опираюсь на источники, относящиеся к позднему Средневековью (примерно 1300–1500 гг.) — периоду, отмеченному буйным расцветом технологий и культур путешествия. Так, именно в это время путешествия оказались глубоко связанными с чтением и литературой. Иными словами, *культура* путешествий развивалась параллельно с живой историей путешествий.

Вначале мы сосредоточимся на западноевропейской культуре, а после тропы примутся ветвиться и расходиться по всему миру в том виде, в котором он представлялся средневековым европейцам, — от Англии до антиподов. Я не претендую на авторство исчерпывающего путеводителя по средневековому миру: мы

могли бы отправиться и в другие места — в Сантьяго-де-Компостела, Саламанку и Толедо, Новгород и Самарканд, Занзибар и Большой Зимбабве. Но — маршрут всегда приходится выбирать. Часто ведь бывало так, что паломничество в Рим и Иерусалим оборачивалось путешествием из любопытства и исследовательского интереса. Я приглашаю вас в скитания по времени и пространству, по сочинениям странников, которые способны как поколебать, так и расширить наши представления о человечности, опыте и знании.

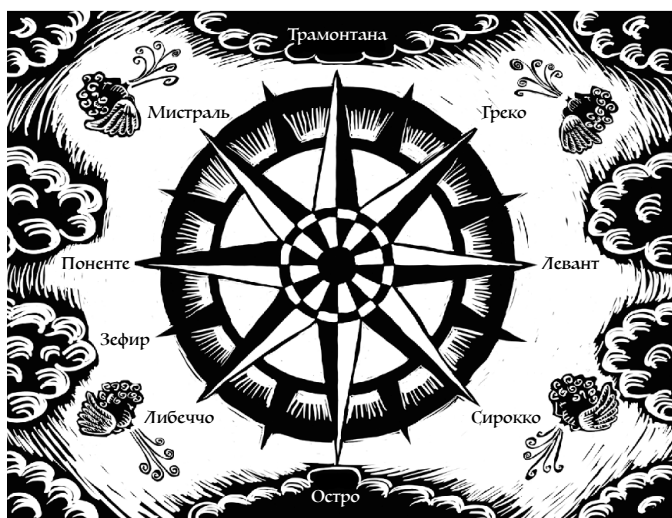

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОЗА ВЕТРОВ

Роза ветров, своего рода компас, служила для предсказания погоды и ориентирования в море. Ветра обычно получали названия в зависимости от позиции по отношению к Ионическому морю (между Сицилией и Грецией), где сходились морские маршруты Европы.

Север. Трамонтана — северный ветер, несущий воздушные потоки из-за гор.

Северо-восток. Греко, грегаль — сильный северо-восточный ветер из Греции.

Восток. Левант, левантера, субсолан — ветер, дующий с востока, где восходит солнце.

Юго-восток. Сирокко, сирок — сильный горячий ветер, дующий из Северной Африки.

Юг. Остро, аустер, меццоджорно — мягкий южный ветер, приносящий дождь.

Юго-запад. Либеччо, гарбино — порывистый юго-западный ветер из Ливии.

Западо-юго-запад. Зефир — умеренный западный ветер.

Запад. Поненте — сухой ветер с запада, где заходит солнце.

Северо-запад. Мистраль, маэстро — сильный холодный северо-западный ветер, дующий с юга Франции, вдоль основного морского пути из Венеции в Грецию.

КАК ВЫГЛЯДЕЛ МИР В 1491 ГОДУ, или ПРЕАМБУЛА С МАРТИНОМ БЕХАЙМОМ

Нюрнберг

Железная арматура. Деревянные обручи. Ведра, наполненные жидкой массой на основе льняных волокон. Глиняная модель для формовки бумаги. Многоцветные краски и чернила. Умелые руки и пот мастеров — кузнецов, печатников и литейщиков. Именно эти ингредиенты нужны, чтобы создать сферу диаметром примерно два фута [60 см]. На дворе 1491 год, и в немецком городе Нюрнберге кипит работа над поразительной штуковинной — невиданной скульптурной конструкцией.

Ремесленники кропотливо изготавливают глобус — модель мира, каким они его знают. В своей работе руководствуются специально напечатанной картой.

Когда полая сфера готова, ее обмазывают клейкими белилами на меловой основе — и прилепляют к поверхности полоски пергамента. Затем местный художник на протяжении пятнадцати недель рисует на глобусе карту мира, то и дело сверяясь с бумажной. Все расходы (в том числе на вино и пиво для обедов в период, пока идет раскраска) взяла на себя городская казна. Готовый глобус помещают в одном из приемных покоев ратуши — великолепного готического здания в центре

Нюрнберга, чтобы отцы города изучали устройство мира и услаждали свой взор.

Глобус сулил будущие богатства. Он подсказывал, где можно отыскать самоцветные камни, жемчуг, ценную древесину и наилучшие пряности, — весь мир торговли отныне к услугам нюрнбержцев.

Руководил этим многотрудным делом Мартин Бехайм (1459–1507) — купец, мореплаватель и путешественник. С конца 1480-х годов он был придворным географом португальского короля Жуана II Совершенного (ум. 1495). Король стремился расширить португальскую торговлю и свои владения в Атлантическом океане, в Африке и на Востоке, и Бехайм в этом плане отводил себе очень важную роль. Знали его, разумеется, и в Нюрнберге — ведь он, по его собственным словам, «объехал третью часть мира».

Глобус Бехайма — одна из старейших сохранившихся сферических моделей всей Земли. Он показывает, каким представляли себе мир в начале 1490-х годов, накануне открытия Америки, некоторые европейские путешественники, ремесленники, ученые и негоцианты.

Творение Бехайма, которое ныне экспонируется в Германском национальном музее в Нюрнберге, выглядит как современные глобусы. Оно богато украшено разноцветной росписью. На нем видны страны, указаны реки, народы, города, горы и животные, много сложного текста. На глобус нанесено около 2000 топонимов, сто рисунков и более полусотни пространных описаний. Он представляет собой не только трехмерную модель нашей планеты, но и своего рода энциклопедический текст. Глобус выглядит старинным, он потемнел и пережил

несколько неуклюжих попыток реставрации. Сначала трудно разобрать, что там нарисовано. Но когда глаз осваивается, на поверхности проступают, сначала неочетливо, острова и материки, моря и маленькие иллюстрации — целый мир, состоящий из мест, где можно оказаться, мир, наполненный множеством деталей.

Мартин Бехайм родился в Нюрнберге; место и время определили форму и содержание его глобуса. В эпоху, когда Бехайм руководил изготовлением глобуса, Нюрнберг был одним из крупнейших купеческих центров Европы, местом, где сконцентрировались великие богатства. Семья Бехаймов сделала состояние на торговле роскошными тканями — шелком и бархатом, а специфика этого

товара, как известно, подразумевает международный характер сделок. По Европе (при посредничестве Венеции) разлетались ситцы, шелка, ленты, гобелены, дамаст и муар со Среднего и Ближнего Востока, из Персии, даже из Китая. Нюрнберг (подобно Аугсбургу, Брюгге, Кельну, Флоренции, Франкфурту, Лондону, Любеку и Парижу) был одним из процветающих, космополитичных — с активными внешними связями — городов, которые служили в средневековой Европе перевалочными пунктами. Зажиточный купец, отец Мартина (также Мартин) торговал в Венеции — в ту эпоху самом многонациональном европейском городе. Фамилия Бехайм указывает на то, что носящий ее человек «из Богемии». Своим богатством средневековый Нюрнберг обязан статусу главного рынка Центральной Европы: сюда стекались товары со всего Востока, в первую очередь пряности. Город был центром европейской торговли высоко ценимым и дорогим шафраном (его не только употребляли в пищу, но и применяли в медицине, красильном и парфюмерном деле). Купцы из Нюрнберга совершали свои сделки на огромной территории, от Шотландии до Крыма, и поддерживали торговые связи с генуэзской колонией в Константинополе и татарами Таны. Таким образом, неудивительно, что жизнь Бехайма протекала вдали от Нюрнберга. В начале карьеры он, согласно европейскому обычаю, устроил себе *Wanderjahr* — так по-немецки называется год, проведенный в странствиях. Молодой человек скитался из города в город и получал поденную плату, а затем, если ему удавалось добиться признания своих навыков, вступал в гильдию. То были не бесцельные переезды туда-сюда, а именно

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru